

Зачем нужен индекс устойчивого развития?

Опыт его разработки для российских нефтегазовых компаний

Алексей БЕЛОГОРЬЕВ,
руководитель управления;
Марина АФАНАСЬЕВА,
эксперт-аналитик
(Институт энергетической стратегии)

Для занимающей далеко не последние позиции в мировой энергетике России принципиально важно формирование собственной системы объективной оценки развития отраслевых компаний, включая создание эффективного механизма их сравнительного анализа. В качестве такового в частности и предлагается индексация корпоративного устойчивого развития.

ПРЕДЫСТОРИЯ СУЩЕСТВА ВОПРОСА

Устойчивое развитие в указанном контексте рассматривается как непрерывный процесс повышения организованности системы (компании) за счёт расширенного воспроизводства её структурной энергии (синергетического потенциала), увеличивающего возможности системы совершать полезную работу.

Концепция устойчивого развития основана, как известно, на троичном единстве социального, экологического и экономического измерений. Таким образом, важнейшим критерием оценки устойчивого развития компании является постоянный рост её экономической - в том числе энергетической, экологической и социальной - эффективности. Следует подчеркнуть, что речь идёт именно о росте эффективности, а не об увеличении абсолютных финансовых или производственных показателей.

Принципы устойчивого развития помогают повысить эффективность компании при помощи самых современных методов корпоративного управления, а также наиболее полного и гармоничного использования нематериальных ресурсов. В результате достигается симбиоз всех заинтересованных сторон внутри корпорации, повышается личная мотивация сотрудников, растёт доверие к компании со стороны потенциальных акционеров и потребителей её продукции и услуг.

Разработка индексов устойчивого развития имеет богатую историю. Широко известно, например, семейство индексов Доу-Джонса (Dow Jones Sustainability Index, DJSI), выпущенное в сентябре 1999 г., которые определяют корпоративную устойчивость как «подход к бизнесу, создающий стабильную прибыль для акционеров за счёт использования всех возможностей и ограничения рисков, вытекающих из экономической, экологической и социальной ситуации». На сегодняшний день индекс устойчивости DJSI World включает более 300 компаний из 27 стран (кстати, России среди них нет). Ежегодный обзор компаний DJSI World представляет комплексную оценку экономических, социальных, природоохранных критериев каждой из них с упором на их акционерную стоимость, анализ регионов деятельности, давая также своё заключение по отрасли в целом.

Другое известное семейство «этических» индексов - FTSE4Good - было выпущено несколько позднее, в 2001 г., Группой компаний FTSE. Оно включает 4 индекса-ориентира (benchmark indices) и 4 торгуемых индекса (tradable indices) и также успело зарекомендовать себя на рынках США и Европы.

Многочисленны и различные системы оценки устойчивого развития отдельных компаний, прежде всего стандарты ISO 9001 и 14001, принципы Экватора и Глобальная инициатива по отчётности (GRI), которая стала основой для разработки международно признанного стандарта Руководства по отчётности в области устойчивого развития (G3).

Существенным подспорьем в анализе устойчивого развития любой компании является публикация ею годовых или двухлетних корпоративных отчётов. Однако их качество и глубина широко варьируются и в российской практике редко соответствуют уровню, принятому в развитых странах. В любом случае такая отчётность облегчает сбор статистических данных, а также отражает управление рисками в компании, сти-

лирует передовое мышление, способствует укреплению репутации, что в долгосрочной перспективе приводит к увеличению стоимости бренда, наращиванию доли рынка и повышению лояльности потребителей.

ОСОБЕННОСТИ ИНДЕКСА IES

Несмотря на разнообразие инструментов анализа устойчивого развития компаний, о которых сказано выше, все они обладают определёнными недостатками: ориентацией на экспертное мнение специалистов (оценочные параметры, относительный вес характеристик), игнорированием отраслевой специфики, чрезмерной ориентацией на экологическую или социальную ответственность при слабом интересе к ключевой для любой компании экономической составляющей, полным отсутствием или недостаточным характером показателей инновационной активности. Совершенно не учитывается и такой важный параметр, как соответствие компании основным направлениям и ориентирам государственной и международной политики. Наконец, в большинстве существующих индексов входят в лучшем случае 1-2 российские компании, в ведущие мировые - ни одной. Следовательно, их использование в российской практике пока невозможно.

Чтобы как-то восполнить данный «аналитический изъян», в настоящее время в стенах Института энергетической стратегии разрабатывается целое семейство индексов устойчивого развития (IES) как российских, так и зарубежных энергетических компаний, позволяющих в частности оценивать такие наиболее важные его направления, как экономическая эффективность, экологическая и социальная ответственность, инновационная активность и пр.

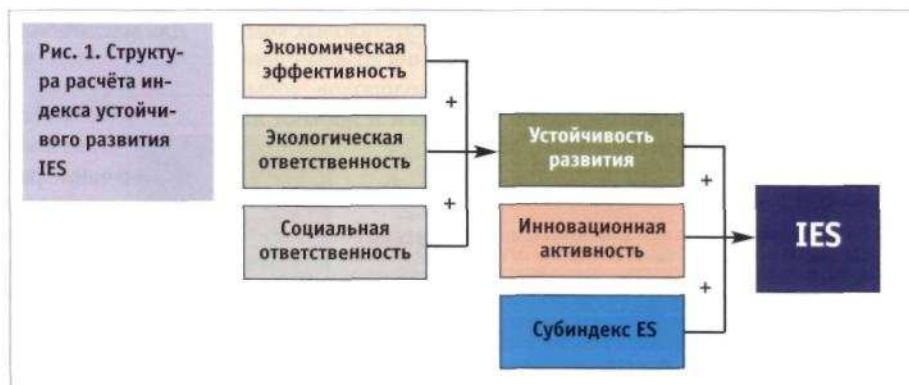
Кстати, разработанная методология отличается весьма высокой прозрачностью расчётов, основанных на всех имеющихся типах отчётности конкретных компаний, включая годовую, финансовую, об устойчивом развитии, экологической, социальной ответственности и пр.

В то же время введение данного индекса будет способствовать формированию объективной информации о развитии компаний отечественного ТЭК, а также получению сравнительной оценки их деятельности.

СТРУКТУРА ИНДЕКСА

Структура для расчёта индекса IES представлена на рис. 1.

Основные элементы устойчивого развития разбиты на три базовые группы, характеризующие уровни энергетической эффективности, экологической и социальной ответственности компании. Также в приведённой формуле отражена инновационная активность компании (субиндекс I) и соответствие её

деятельности государственной энергетической политике (субиндекс ES), за основу которой принята Энергетическая стратегия России до 2030 г. (утверждена распоряжением правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р).

Помимо общего индекса компаний ТЭК в настоящее время отдельно разрабатываются индексы устойчивого развития нефтегазовых и электроэнергетических компаний. В перспективе возможно создание отдельных индексов для компаний, работающих в угольной отрасли и в сфере нетопливной (возобновляемой) энергетики. Все индексы однотипны по структуре, но содержат различный набор показателей в зависимости от отраслевой специфики. Ниже подробно описан индекс нефтегазовых компаний (IES Oil&Gas Russia).

Среди показателей*, характеризующих **экономическую эффективность компании (Economical Efficiency)**, рассматриваются такие характеристики, как изменение выручки и чистой прибыли компании, объём и темпы изменения капитальных вложений, рентабельность и оборачиваемость активов, рентабельность продаж, а также прибыль на одну акцию. Учитывается также автономность собственных средств компании. Особое место отводится эффективности использования основных фондов и производительности труда.

Основными в группе показателей, характеризующих **экологическую ответственность (Ecological Responsibility)** компании, являются объёмы и изменение выбросов загрязняющих веществ, а также изменение относительного объёма средств, направленных на охрану окружающей среды за год. Отдельное внимание уделено эффективности потребления энергетических ресурсов и пресной воды.

В группе **социальной ответственности (Social Responsibility)** рассматриваются изменение количества пострадавших и пострадавших со смертельным исходом, размер фонда выплат социального характера, затрат на охрану труда, обеспечение промышленной безопасности, благотворительность и некоторые другие параметры, характеризующие уровень корпоративно-социальной ответственности (КСО).

Помимо собственно классической триады устойчивого развития в индекс IES введены два дополнительных субиндекса, выпадающие из традиционной интерпретации концепции устойчивого развития, но принципиально важные для полноты её восприятия.

На сегодняшний день постоянное инновационное обновление бизнеса является важнейшим условием для устойчивого развития корпорации. В **субиндексе I (Innovation Activity)** отражены как общие, основные характеристики инновационной активности компании, такие как относительный объём нематериальных активов, объём финансирования НИОКР, так и использование в её деятельности наиболее современных и перспективных мировых технологий. Для нефтегазовых компаний это, прежде всего, технологии повышения коэффициента извлечения и глубины переработки углеводородов, добычи из нетрадиционных источников, разведки и добычи на шельфе, добычи низконапорного газа и пр.

*При отборе показателей была проанализирована отчётность ведущих российских и зарубежных нефтегазовых компаний, выбранных на основе сопоставимости масштаба рыночной капитализации, основных производственных и финансовых показателей (прежде всего, добычи углеводородов и валовой выручки) и общего профиля деятельности. Из числа рассматриваемых компаний изначально исключались те, чья основная деятельность не связана с разведкой и добычей полезных ископаемых (например, «Транснефть») или, например, сосредоточена исключительно на добыче сланцевого газа или нефти из нефтеносных песков.

Особого внимания заслуживает **субиндекс ES (Energy Strategy)**, отражающий соответствие показателей деятельности компании требованиям, обозначенным в Энергетической стратегии России до 2030 г. В субиндексе представлены общие, межотраслевые показатели, в том числе расходы на социально-экономическое развитие регионов, размер средств, направленных на амортизацию производственных фондов, также отражено число занятых с высшим образованием и изменение доли отечественного оборудования в общей структуре производства. Среди отраслевых показателей для нефтегазовой промышленности представлены глубина нефтепереработки, коэффициент утилизации попутного нефтяного газа, коэффициент замещения запасов, обеспеченность запасами и доля продуктов переработки в структуре производства.

Каждый из субиндексов, являясь самостоятельной характеристикой определённого направления, может рассматриваться не только как составная часть готовой «матрешки», но и совершенно самостоятельно. Вместе же они представляют собой наиболее комплексную на сегодняшний день оценку деятельности компании в области устойчивого развития. В настоящее время проводятся пробные тестирования индекса IES Oil&Gas Russia и входящих в него субиндексов. Для предварительного тестирования в индекс были включены следующие акционерные общества: «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», ТНК-ВР, «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз» и «Башнефть».

АЛГОРИТМ РАСЧЁТА

Поскольку каждый субиндекс «сложен» из разнородных показателей, измеряемых в тоннах, единицах, процентах, долларах, коэффициентах и пр., для их масштабирования формируются как бы две «эталонные компании» (по максимуму и минимуму), показатели которых искусственно моделируются на основе лучших и худших значений реальных субъектов за период с 2007 по 2010 гг., отслеживавшихся в условиях высокой волатильности рынка. При таком моделировании применяются ориентиры (преимущественно целевые, то есть близкие к максимуму), уже существующие в рамках теории и практики (международных стандартов) устойчивого развития. Таким образом, с одной стороны, создаются модели идеализированной нефтегазовой компании, целиком отвечающей принципам устойчивого развития (эталон устойчивости), а с другой - с предельно низкими показателями устойчивого развития, ниже которых следует полная потеря устойчивости (эталон неустойчивости). Для моделирования последней, помимо динамики показателей перечисленных выше компаний, применялся также опыт обанкротившейся в 2001 г. американской энергетической корпорации Enron и, хотя и с существенными оговорками, компании «ЮКОС».

Для масштабирования используется следующая формула:

$$x = \frac{K - K_{min}}{K_{max} - K_{min}}, \text{ где}$$

K - значение рассматриваемого показателя за отчётный год;

K_{max} - значение показателя эталона устойчивости;

K_{min} - значение показателя эталона неустойчивости.

Значения всех показателей масштабируются от 0 до 1. Но гипотетически в перспективе реальные компании могут выйти за эти пределы, то есть оказаться ниже или выше эталонов. Вместе с тем вероятность этого невелика, поскольку, как уже указывалось выше, модели построены не только на показате-

лях-экстремумах реальных компаний за выбранный ретроспективный период, но и на целом ряде аналитических поправок, выраженных через дополнительные понижающие или повышающие коэффициенты.

Основным риском выбранного подхода является адекватность моделирования эталонных компаний. Однако этот риск не имеет критического значения для целей самого индексирования, поскольку соотношение компаний в относительных величинах не зависит от абсолютных значений эталона и их ранжирование остаётся в любом случае корректным. Вместе с тем этот способ создаёт дополнительную практическую ценность предлагаемой методике, позволяя как соотнести уровень устойчивого развития каждой компании с целевым, идеальным уровнем, так и вовремя выявить тенденции приближения компании к критическому уровню устойчивости системы.

ДЕФИЦИТ ИННОВАЦИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

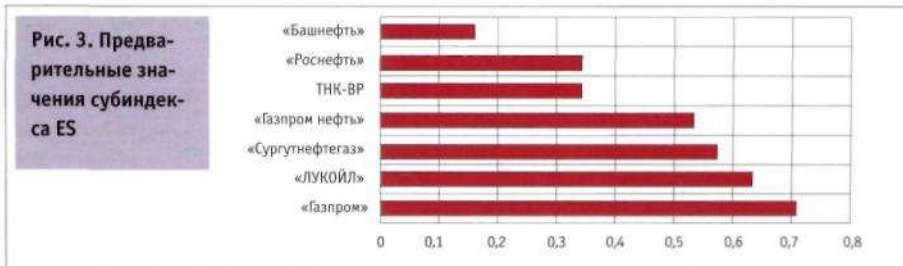
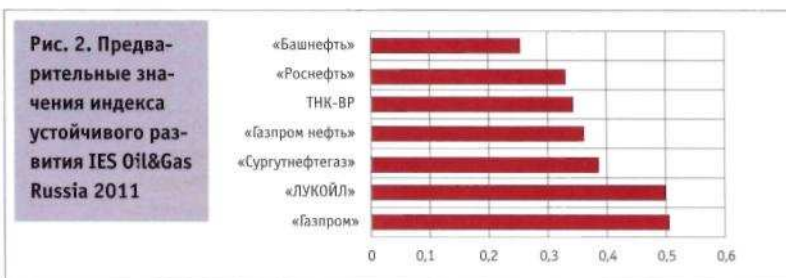
Предварительные результаты индексирования показали существенные различия между отдельными российскими нефтегазовыми компаниями по уровню устойчивого развития (рис. 2).

Среди выбранных компаний наиболее высокие значения индекса IES показывают «Газпром» и «ЛУКОЙЛ», лидирующие и по большинству субиндексов. С достаточно большим отставанием от них следуют «Сургутнефтегаз» и «Газпром нефть», затем ТНК-ВР и «Роснефть». Замыкает перечень «Башнефть». При этом обращает на себя внимание невысокий в целом уровень показателей всех российских компаний по отношению к моделируемому эталону устойчивости. Даже лучшие их значения не превышают 0,52.

Ранжирование компаний по субиндексам 1-го уровня (соответствие государственной энергетической политике, инновационная активность, устойчивость развития) отличается от итогового показателя IES, что позволяет посмотреть на внутреннюю структуру тех факторов, которые обуславливают более низкие значения отдельных компаний.

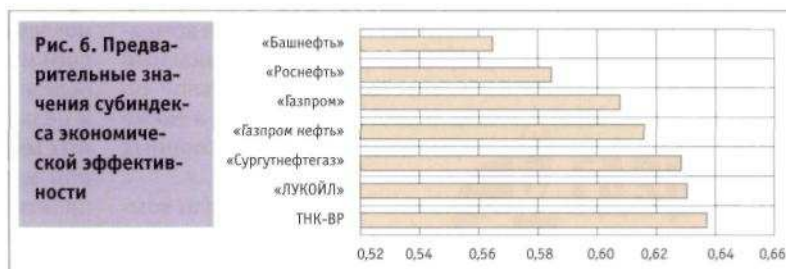
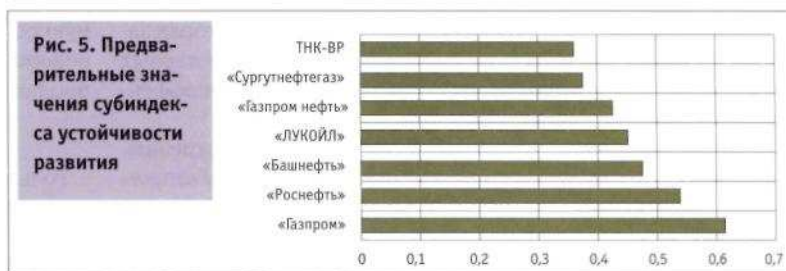
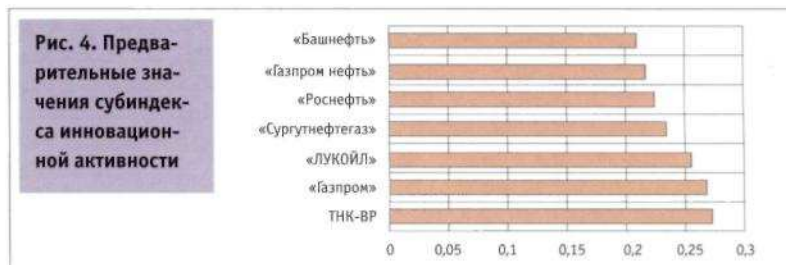
Полностью повторяет индекс IES - хотя и с иными, преимущественно более высокими, абсолютными значениями - ранжирование компаний по субиндексу ES (соответствие государственной энергетической политике). Парадоксально отставание по этому показателю государственной «Роснефти».

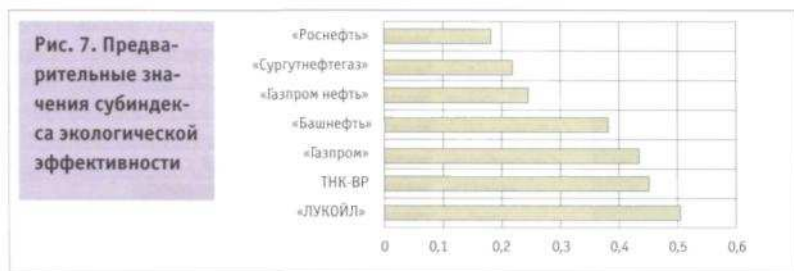
Субиндекс инновационной активности также в значительной мере повторяет ранжирование компаний по индексу IES, за исключением того, что первое место в нём занимает ТНК-ВР, за которой с незначительным отставанием следуют лидеры индекса IES - «Газпром» и «ЛУКОЙЛ». Впрочем, выявленный диапазон различий столь узок (от 0,20 до 0,27), что не позволяет говорить о существовании принципиальных различий между рассмотренными компаниями по уровню инновационной актив-

ности. При этом крайне неблагоприятными выглядят общие результаты российских компаний, что говорит об их явном отставании от лучшего зарубежного опыта.

В субиндексе устойчивости развития выделяются более высокие места «Роснефти» и «Башнефти» на фоне более низких показателей «Сургутнефтегаза» и «Газпром нефти». Лидирующее положение занимает «Газпром». Общие значения российских компаний по устойчивости развития существенно выше, чем по субиндексу ES и общему индексу устойчивого развития, и в целом внушают определённый оптимизм. С другой стороны, устойчивость, не сопряжённая с инновационной ак-

ложительную роль играет в частности активная интеграция электроэнергетических активов, особенно характерная для политики «Газпрома» и «ЛУКОЙЛа». Большое значение имеет также эффект масштаба, обуславливающий большие возможности для инвестиций, финансирования социальных и экологических проектов, освоения новых технологий. Низкие показатели «Башнефти» могут объясняться слабой вовлечённостью компании

тивностью, может свидетельствовать о застойном характере развития на фоне благоприятной рыночной конъюнктуры.

Неудивительно поэтому, что с точки зрения экономической эффективности рассмотренные компании не показывают радикальных различий и их значения варьируются в достаточно узком диапазоне (от 0,56 до 0,64). На первом месте ТНК-ВР, за ней почти с равными значениями следуют «ЛУКОЙЛ» и «Сургутнефтегаз». В целом по показателю экономической эффективности российские компании демонстрируют лучшие результаты среди всех рассчитанных субиндексов, что в значительной мере определяется сохранением исключительно благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти и европейском рынке природного газа -именно она, конъюнктура, обуславливает высокие показатели выручки и чистой прибыли, буквально «заливая» деньгами проблемы с производительностью труда, эффективностью использования основных фондов и пр.

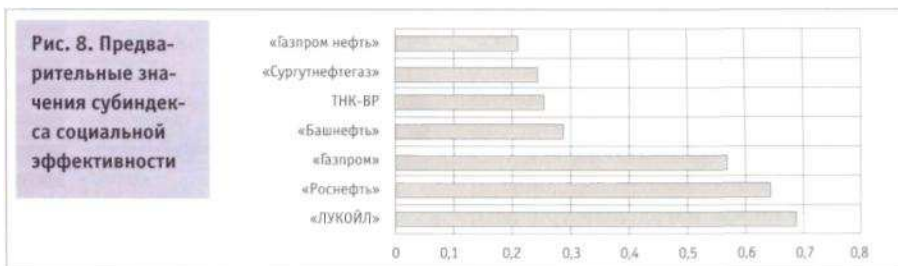
Заметно хуже общая ситуация с экологической и социальной эффективностью.

лидером является «ЛУКОЙЛ», за ним следуют ТНК-ВР, «Газпром» и «Башнефть». Наиболее низкие значения показывают «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз» и «Роснефть», которая замыкает индекс. Несмотря на умеренные показатели первых трёх российских компаний, их общая экологическая эффективность вызывает явные опасения.

Не лучше ситуация и с социальной эффективностью, где низкие результаты показывают сразу четыре компании («Газпром нефть», «Сургутнефтегаз», ТНК-ВР и «Башнефть»). На их фоне выделяется относительно благополучное положение в «Роснефти», «Газпроме» и «ЛУКОЙЛе».

Общие результаты ранжирования представлены в таблице. В целом по сравнению с зарубежными нефтегазовыми компаниями российские характеризуются сравнительно низкими удельными показателями в области экологии, социальной активности, инвестиций в исследования и разработки, а также малой степенью освоения перспективных инновационных технологий.

В то же время лучшие результаты в индексе показали компании, достигшие наибольших успехов в области диверсификации бизнеса, ассортимента товаров, рынков сбыта и пр. По-

Табл. Ранжирование компаний по индексам

Индекс / Место	1	2	3	4	5	6	7
Экономическая эффективность	«Газпром»	«ЛУКОЙЛ»	«Газпром нефть»	«Роснефть»	«Сургутнефтегаз»	ТНК-ВР	«Башнефть»
Экологическая эффективность	«ЛУКОЙЛ»	ТНК-ВР	«Газпром»	«Башнефть»	«Газпром нефть»	«Сургутнефтегаз»	«Роснефть»
Социальная эффективность	«ЛУКОЙЛ»	«Роснефть»	«Газпром»	«Башнефть»	ТНК-ВР	«Сургутнефтегаз»	«Газпром нефть»
Устойчивость развития	«ЛУКОЙЛ»	«Газпром»	«Роснефть»	ТНК-ВР	«Башнефть»	«Газпром нефть»	«Сургутнефтегаз»
Инновационная активность	ТНК-ВР	«Газпром»	«ЛУКОЙЛ»	«Сургутнефтегаз»	«Роснефть»	«Газпром нефть»	«Башнефть»
Субиндекс ES	«Газпром»	«ЛУКОЙЛ»	«Сургутнефтегаз»	«Газпром нефть»	ТНК-ВР	«Роснефть»	«Башнефть»
Индекс IES	«Газпром»	«ЛУКОЙЛ»	«Сургутнефтегаз»	«Газпром нефть»	ТНК-ВР	«Роснефть»	«Башнефть»

Примечание. Предварительные данные.

в общероссийский контекст, сохранением черт региональной замкнутости. С точки зрения отраслевой специфики очевидную роль играет доля продукции высокой переработки углеводородов (прежде всего, нефтепродуктов) в общем объеме продаж.

* * *

Роль нефтегазового сектора в жизни России, как бы и что бы на сей счёт ни говорилось, остаётся по-прежнему весьма высокой: от устойчивого развития отраслевых компаний во многом зависят поддержание социально-экономической стабильности, сохранение окружающей среды и инновационное обновление экономики. Это особенно наглядно доказал текущий мировой экономический кризис, выявивший поистине болезненную зависимость экономик как отдельных стран, так и целых регионов от степени устойчивости развития крупных мировых корпораций. Что и обуславливает в значительной мере необходимость дальнейшего развития теории и практики корпоративно устойчивого развития субъектов ТЭК, создания более совершенных комплексных механизмов их оценки. ■